

Копасова Ираида Васильевна

ИЗМЕНЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКОЙ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРА И ДОЛЖНИКА В ЗАЛОГОВОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с существенными изменениями в российском законодательстве о залоге как одном из инструментов гражданско-правовых отношений, который призван упрочить позицию залогодержателя, гарантировав его преимущественное право кредитора и возможность реального удовлетворения его требований. В статье анализируется правоприменительная практика, заполнившая пробелы законодательства, расставившая новые акценты между интересами кредитора-залогодержателя и должника-залогодателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 105-108. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 347.466

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с существенными изменениями в российском законодательстве о залоге как одном из инструментов гражданско-правовых отношений, который призван упрочить позицию залогодержателя, гарантировав его преимущественное право кредитора и возможность реального удовлетворения его требований. В статье анализируется правоприменительная практика, заполнившая пробелы законодательства, расставившая новые акценты между интересами кредитора залогодержателя и должника-залогодателя.

Ключевые слова и фразы: залог имущества; приоритет залоговых требований; переход права собственности; договор залога; обеспеченное залогом обязательство; кредитор; внесудебный порядок обращения взыскания; должник; залогодержатель.

Ираида Васильевна Копасова

*Кафедра предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса
Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации
kopasova-i@mail.ru*

ИЗМЕНЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКОЙ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРА И ДОЛЖНИКА В ЗАЛОГОВОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ[©]

За последние годы законодательство о залоге претерпело существенные изменения.

Еще недавно представлялось, что законодатель предпринял максимум возможного для того, чтобы обеспечить в лучшей степени интересы кредиторов.

После принятия Федерального закона от 30.12.2008 № 306-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество» в юридической литературе широко обсуждался вопрос о целом ряде новых возможностей, возникших у кредиторов-залогодержателей с принятием данного акта.

О приоритете залоговых требований перед другими требованиями, предоставленном в новой законодательной регламентации обращения взыскания на заложенное имущество, писал В. А. Гуреев [2, с. 27]. А. Коневский высказывал мнение о том, что залог может служить эффективным инструментом реструктуризации долга, отмечая, что институт залога изменен комплексно, и указывая, что попытка упрощения порядка обращения взыскания на заложенное имущество является очень своевременной [4, с. 28].

С вступлением в силу Федерального закона от 30.12.2008 № 306-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество» в законодательстве должны были произойти кардинальные изменения.

Данные изменения, направленные на упрощение процедуры реализации заложенного имущества и в то же время не нарушающие интересов добросовестного должника-залогодателя, были позитивно оценены многими современными юристами. Например, Е. П. Губин и А. Г. Смирных высказывали предположение, что изменение законодательства, регулирующего отношения залога, которое произошло в декабре 2008 г., позволит установить устойчивый баланс между интересами кредитора и должника, обязательство которого обеспечено залогом [1].

Первоначально складывалось впечатление, что новое законодательство направлено на создание большей защищенности залогодержателя (кредитора) в залоговых отношениях.

Действительно, Закон РФ от 29.05.1992 № 2872-1 «О залоге» был дополнен целым рядом принципиально новых для российского законодательства правил. Так, в частности, возникло несвойственное российской правовой системе право кредитора на присвоение предмета залога, т.е. если ранее требования кредитора могли быть удовлетворены лишь путем продажи заложенного имущества на открытых торгах, то на сегодняшний день Кодекс не исключает возможность приобретения залогодержателем права собственности на предмет залога.

В Законе РФ от 29 мая 1992 года № 2872-1 «О залоге» впервые используется такой термин, как «предпринимательский договор».

Поскольку Гражданский кодекс РФ при классификации договоров не упоминает предпринимательских договоров, воспользуемся определением, данным Е. Б. Козловой, по мнению которой предпринимательским является «договор, все стороны которого, являясь субъектами предпринимательской деятельности, в качестве экономического результата договора преследуют извлечение прибыли» [3, с. 107].

Названный закон был дополнен принципиально новым для российского законодательства правилом о том, что в так называемых «предпринимательских договорах залога», т.е. договорах залога, заключенных между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями и обеспечивающих предпринимательские обязательства, можно предусмотреть условие о том, что предмет залога поступает в собственность залогодержателя.

Гражданский кодекс РФ был дополнен абз. 1 п. 1 ст. 334 – положением, предусматривающим в случаях и порядке, предусмотренных законом, возможность удовлетворения обеспеченного залогом обязательства

путем передачи предмета залога в собственность залогодержателя. Очевидно, данная норма направлена на реализацию соответствующих изменений в Закон РФ от 29.05.1992 № 2872-1 «О залоге». Однако следует отметить, что хотя упомянутый закон в измененной редакции и предусматривает такой случай для предпринимательских договоров, в нем практически отсутствует механизм применения данной нормы.

При этом в отношении недвижимого имущества обращение взыскания во внесудебном порядке возможно в порядке, установленном ФЗ от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Новой редакцией п. 3 ст. 349 ГК РФ предусмотрено, что соглашение об обращении взыскания на заложенное имущество может быть заключено в любое время. Буквальное понимание данной нормы позволяет прийти к выводу, что она применяется и к недвижимому имуществу. Таким образом, законодатель изменил ранее закрепленный принцип о том, что соглашение о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество может быть заключено только после возникновения оснований для обращения взыскания.

Следует отметить, что согласно изменениям, внесенным ФЗ от 31.12.2008 № 306-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество» в ФЗ от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке», такое соглашение может быть заключено при условии наличия нотариально удостоверенного согласия залогодателя на внесудебный порядок обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество. Если же залогодателем является физическое лицо, для заключения соглашения о внесудебном порядке обращения взыскания нотариально удостоверенное согласие залогодателя обязательно и в случае с залогом движимого имущества.

Законом были уточнены критерии крайней незначительности нарушения обеспеченного ипотекой обязательства. Для признания нарушения крайне незначительным, а размера требований – несоразмерным стоимости заложенного имущества должны быть соблюдены одновременно два условия: сумма неисполненного обязательства составляет менее 5% от стоимости предмета залога, а просрочка исполнения обязательства не превышает 3 месяцев.

Наиболее важной новеллой ФЗ от 31.12.2008 № 306-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество» являлось значительное расширение применения внесудебного порядка обращения взыскания, который действует на основании соглашения между залогодателем и залогодержателем. Набор способов реализации имущества, которые стороны вправе предусмотреть соглашением об обращении взыскания, на первый взгляд достаточно широк и указан в п. 3 ст. 28.1 Закона РФ «О залоге». По мнению Н. Костылевой и В. Костылева, «преимущества законодательной новеллы слишком очевидны, чтобы обосновывать преимущества новой нормы перед ранее действовавшей» [5, с. 40].

Таким образом, создается впечатление, что с вступлением в силу Федерального закона № 306-ФЗ от 30.12.2008 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество» в российской правовой системе право кредитора-залогодержателя получило надежную защиту и, более того, баланс интересов кредитора-залогодержателя и должника-залогодателя накренился в сторону интересов кредиторов.

Между тем не все так просто, поскольку все пробелы, допущенные законодателем в упомянутом законе, судом заполнены с позиции защиты интересов должника.

Так, например, анализируя некоторые положения Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге», первое, на что следует обратить внимание, это то, что именно залогодателю (должнику) суд предоставляет намного больше возможностей для судебной защиты своих прав.

Однако это не всегда оправданно с точки зрения справедливости при вынесении судебного решения. При этом даже если залогодатель ведет себя явно недобросовестно и уклоняется от исполнения своих обязательств, трудности в доказывании в суде своей правоты могут возникнуть, как это ни странно, именно у добросовестного залогодержателя.

Необходимо отметить, что залогодержатели могут столкнуться с проблемой не только ликвидности залога (что само по себе крайне неприятно), но и ощутить на себе все недостатки правового регулирования этого гражданско-правового института и многочисленные коллизии между нормами залогового законодательства и судебной практикой в части использования такого института, как залог.

В связи с этим следует остановиться на проблеме осуществления залога как способа обеспечения обязательств.

Нельзя не заметить, что в настоящее время имеющиеся пробелы в законодательстве восполнены судебной практикой таким образом, что отвергнуты все попытки соблюдения оптимального баланса интересов, с одной стороны, внутри залогового правоотношения между должником (залогодателем) и кредитором (залогодержателем) и, с другой стороны, между участниками залогового правоотношения и другими участниками гражданского оборота.

Рассмотрим некоторые аспекты осуществления залоговых правоотношений с учетом вышеуказанных проблем.

Что касается поиска оптимального баланса интересов участников гражданского оборота, связанного с залоговыми правоотношениями, следует отметить следующие трудности, создающие препятствия для эффективного использования залога как формы обеспечения обязательств.

Не вполне удачной и гибкой представляется норма п. 6 ст. 350 ГК РФ в части, закрепляющей правило, что при объявлении несостоявшимися повторных торгов залогодержатель вправе оставить предмет залога за собой с оценкой его в сумме не более чем на 10% ниже начальной продажной цены на повторных торгах. Если залогодержатель не воспользуется правом оставить за собой предмет залога в течение месяца со дня объявления повторных торгов несостоявшимися, договор о залоге прекращается.

Получается, что если залогодержатель имеет намерение оставить за собой предмет залога, то он должен уменьшить и размер своего требования на величину, равную 90% начальной продажной цены на повторных торгах по реализации предмета залога. Но если предмет залога на торгах никто не приобрел, это может означать недостаточную ликвидность этого имущества. Рыночная стоимость заложенного имущества может составлять, например, 45% от начальной продажной цены (учитывая временной промежуток между вынесением судебного решения и проведением повторных торгов).

На практике, как правило, кредитор уже на стадии исполнения судебного решения в случае признания торгов несостоявшимися отзывает с исполнения исполнительный документ, с тем чтобы сохранить за собой возможность проведения торгов по стартовой цене при вторичном предъявлении исполнительного документа к исполнению. То есть в данном случае происходит следующее: кредитор защищает свои интересы не посредством инструмента, предусмотренного законом, а с помощью пробелов, имеющих в законодательстве. Можно лишь заметить, что это весьма сомнительный способ защиты.

Весьма спорной представляется позиция ВАС РФ, изложенная в п. 20 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 10, согласно которому залогодатель, полагающий, что взыскание было обращено залогодержателем во внесудебном порядке с нарушением положений ГК РФ (в частности, предусмотренных в п. 2 и 3 ст. 348), ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», Закона РФ «О залоге», вправе предъявить к залогодержателю иск о пресечении действий по реализации заложенного имущества (абз. 3 ст. 12 ГК РФ).

В целях предотвращения причинения залогодателю ущерба суд, рассматривающий такой иск, может принять обеспечительную меру в виде запрета залогодержателю совершать действия по реализации предмета залога.

Подобная позиция нарушает баланс интересов сторон в пользу должника, поскольку не отвечает реально складывающемуся в процессе гражданского оборота положению вещей. У кредитора значительно больше рисков, чем у должника. К ним можно отнести: неустойчивость экономического роста; возможность нарастания кризисных явлений; быстро меняющуюся конъюнктуру рынка; возможность резких колебаний курсов валют; потерю ликвидности залога в течение этого времени; низкую предсказуемость и эффективность исполнительного производства. Все это может препятствовать продаже предмета залога и при нормальном течении процесса, не говоря уже о возможной судебной отсрочке реализации залога.

Казалось бы, законодатель предоставил участникам залоговых отношений регулировать свои отношения во внесудебном порядке посредством заключения соответствующих соглашений, однако и здесь должнику предоставлена возможность затянуть процедуру обращения взыскания на предмет залога и тем самым затянуть процесс исполнения обязательства, обеспеченного залогом.

Кроме того, если следовать указаниям ВАС РФ, соглашению о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество вообще потеряло всякий смысл, поскольку в соответствии с п. 21 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 10 сам по себе факт поступления нотариусу возражений должника или залогодателя относительно обязательства, обеспеченного залогом, или обращения взыскания на предмет залога свидетельствует о наличии спора между залогодателем и залогодержателем и потому означает недопустимость совершения нотариусом исполнительной надписи.

Что касается права присвоения предмета залога, то и в этом случае суд в большей степени защищает интересы залогодателя (должника). Исходя из смысла п. 25, 32, 33 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 10, подобное право исключается в том случае, если предмет залога выбыл из обладания залогодателя к «добросовестному» приобретателю.

Правовая природа залога, таким образом, приближена к вещным правам, явно прослеживается аналогия с правилом о невозможности восстановления утраченного права собственности при его переходе к добросовестному приобретателю (ст. 302 ГК РФ).

При этом следует учесть, что ранее правовой режим заложенного имущества предполагал в отношении него определенное обременение, в первую очередь заключающееся в том, что при переходе права на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу правовой режим залога не прекращался, право залога на него у залогодержателя сохранялось [6].

То есть если сравнивать законодательство, действовавшее до принятия ФЗ от 30.12.2008 № 306-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество» и ныне действующее законодательство, то можно отметить, что позиция залогодержателя (кредитора) даже ухудшилась.

Рассуждая о проблеме залога как способа обеспечения исполнения обязательства, представляется необходимым констатировать тот факт, что право залогодержателя непосредственно обратиться взыскание на залог по-прежнему нестабильно, реальные возможности обращения взыскания на предмет залога сведены до минимума, и следует определить, в чем же причины такого положения.

Характеризуя нормы современного залогового законодательства в соотношении с правоприменительной практикой, нельзя не отметить, что акценты, расставленные законодателем при принятии ФЗ от 30.12.2008 № 306-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество», смещены Постановлением ВАС от 17 февраля 2011 года № 10 явно в ущерб интересам кредитора.

Подобная ситуация, по нашему мнению, вызвана тем, что в измененном залоговом законодательстве, как и прежде, в недостаточной степени сбалансированы все необходимые процедурные элементы, описывающие динамику залогового правоотношения: от заключения договора о залоге до реализации предмета залога. Отсутствует логически обоснованный, последовательный и предсказуемый алгоритм действий сторон при заключении и исполнении договоров о залоге, а также при разрешении споров в суде.

Список литературы

1. Губин П. Е., Смирных А. Г. Обращение взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке: проблемы теории и практики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uristtemis.ru/>
2. Гуреев В. А. Обращение взыскания на заложенное имущество: новеллы законодательства об исполнительном производстве // Современное право. 2009. № 1. С. 24-28.
3. Козлова Е. Б. Предпринимательский договор в системе гражданско-правовых договоров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8). Ч. II. С. 100-108.
4. Коневский А. Залог как эффективный инструмент при реструктуризации долга // Корпоративный юрист. 2009. № 3. С. 23-29.
5. Костылева Н., Костылев В. Новые нормы обращения взыскания на заложенное имущество: опыт рецензии на законодательный акт // Современное право. 2009. № 7.
6. Рогожин Н. А. Судебная практика по спорам в сфере исполнительного производства [Электронный ресурс]: сборник судебных актов с комментариями. Доступ из СПС «Гарант».

**CREDITOR AND DEBTOR'S INTERESTS BALANCE CHANGE
IN MORTGAGE OBLIGATION BY MEANS OF COURT PRACTICE**

Iraida Vasil'evna Kopasova

*Department of Entrepreneurial Law, Civil and Arbitration Process
Russian Legal Academy of Ministry of Justice of the Russian Federation
kopasova-i@mail.ru*

The author considers the questions related to the significant changes in the Russian legislation on mortgage as one of civil-legal relations instrument, which aims to strengthen a mortgagee's position guaranteeing his preemptive right of a creditor and the possibility of the real satisfaction of his claims; and analyzes the law enforcement practice that filled in the gaps of the legislation, and placed new emphases between the interests of a creditor-mortgagee and a debtor-mortgagor.

Key words and phrases: property mortgage; mortgage claims priority; property right passing; mortgage agreement; mortgage secured obligation; creditor; extrajudicial procedure of charge; debtor; mortgagee.

УДК 94(481).084

Обобщается опыт комсомольцев Тамбовской области, участвовавших в 1950-е годы в освоении целинных и залежных земель. С точки зрения авторов, рядовые целинники не заслуживают ни малейшего упрека, подвигом можно назвать труд молодых парней и девушек, которые бросили обустроенные города и села, налаженный быт и поехали осваивать голые степи. В то же время требует переосмысления сам данный метод решения зерновой проблемы в стране.

Ключевые слова и фразы: молодежь; комсомол; целина; энтузиазм.

Виктор Викторович Красников, к.и.н., к.ю.н., доцент

Дмитрий Михайлович Олейников

Владимир Алексеевич Ванин

Кафедра «История и философия»

Тамбовский государственный технический университет

hist-tstu@mail.ru

УЧАСТИЕ КОМСОМОЛА ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ОСВОЕНИИ ЦЕЛИНЫ[©]

2 марта 1954 года Пленум ЦК КПСС принял постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». Пленум ЦК КПСС выдвинул задачу освоить 13 миллионов гектаров новых земель на Урале, в Сибири, Казахстане, Поволжье, Северном Кавказе. Состоявшийся в марте 1954 года XII съезд ВЛКСМ также оценил участие комсомола в освоении целинных и залежных земель как важное и ответственное дело.

В марте 1954 года на целину выехали первые посланцы Тамбовской областной комсомольской организации. В горкомах и райкомах в это время лежало свыше пяти тысяч заявлений от добровольцев. Например,

[©] Красников В. В., Олейников Д. М., Ванин В. А., 2012